

УДК-340
ББК-67.3(5Т) 4
О-15

**ИДЖТИХАД КАК
ИСТОЧНИК ЭВОЛЮЦИИ
СУДЕБНОЙ ШКОЛЫ
ХАНАФИЗМА**

**ИЧТИХОД – ҲАМЧУН
САРЧАШМАИ ТАҲАВВУЛИ
МАКТАБИ СУДИИ
ҲАНАФИЯ**

**IJTIHAD AS AN ORIGIN
OF EVOLUTION RELATED
TO KHANAFISM
FORENSIC SCHOOL**

Обидов Дилшод Солидҷонович, канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)

Обидов Дилшод Солиҷонович, н.и.ғ., дотсент, мудир кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хучанд)

Obidov Dilshod Solidjohnovich, candidate of juridical sciences, Associate Professor, chief of the department of the theory and history of state and law attached to the faculty of law under the Tajik State University of Law, Business and Politics (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: ODS-1976@mail.ru

Ключевые слова: мусульманское право, иджтихад, суннитский ислам, рациональный источник права, ханафитская правовая школа, Имам Аъзам Абуханифа

С историко-правовой и теоретической позиции предпринят анализ роли и значения иджтихада как рационального источника в генезисе мусульманского права, отмечено его классическое раннеисламское происхождение и вместе с тем рациональная природа, сущность и значение иджтихада с точки зрения его места в эволюции религиозно-правовых школ суннитского ислама, в особенности правовой школы ханафизма. Осмысливается ведущее значение иджтихада в процессе трансформации правовой школы ханафизма в школу судебного права. Раскрывается природа иджтихада с позиции самой ханафитской правовой школы. Выдвигаются идеи о специфическом влиянии иджтихада на творческую деятельность основателя школы – Имама Аъзама Абуханифы. Предпринимается попытка раскрыть причины ослабления позиции данного источника в суннитском направлении мусульманского права после X века.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқи исломӣ, иҷтиҳод, исломи суннӣ, манбаи ақлгарои ҳуқуқӣ, мактаби ҳуқуқии ҳанафӣ, Имоми Аъзам Абӯҳанифа

Аз нигоҳи таърихӣ-ҳуқуқӣ ва назариявӣ кӯшиши таҳлили масоили марбут ба нақш ва аҳамияти иҷтиҳод ҳамчун сарчашмаи ратсионалӣ дар генезиси ҳуқуқи муслмонӣ ба харҷ дода шудааст. Пайдоиши классикии бармаҳали исломӣ ва дар як вақт табиати ратсионалиии иҷтиҳод, моҳият ва аҳамияти иҷтиҳод бо назардошти мавқеи он дар таҳаввули мактабҳои динӣ-ҳуқуқии исломи суннӣ, хусусан мактаби ҳуқуқии ҳанафия зикр шудааст. Аҳамияти пешбари иҷтиҳод дар ҷараёни трансформатсияи мактаби ҳуқуқии ҳанафия ба мактаби ҳуқуқи судӣ таъкид гардида, ба табиати иҷтиҳод аз нигоҳи ҳуди мактаби ҳуқуқии ҳанафия равишанӣ андохта шудааст. Оид ба таъсири вежаи иҷтиҳод ба фаъолияти эҷодии асосгузори мактаб – Имоми Аъзам Абӯҳанифа андешаҳо баён

гардидаанд. Ҳамчунин, кӯшиши карда мӯдааст то сабабҳои заиф гардидани мавқеи сарчашмаи мазкур баъди асри X дар равию суннии ҳуқуқи мусулмонӣ муайян карда шаванд.

Key-words: *Moslemic law, Ijtihad, Sunnit Islam, rational origins of law, Khanafite law school, Imam Azam Abukhanifa*

The author made an endeavor to analyze the role and significance of Ijtihad as a rational origin in the genesis of Moslemic law from historico-legal and theoretical positions; he underscores its classical early Islamic source, at the same time he touches upon the essence and significance of Ijtihad from the point of view of its place in the evolution of religious-legal Sunnit Islam, especially of khanafite legal school. The author tries to comprehend the leading importance of Ijtihad from the position of Khanafite school itself. He moves ideas concerned with a specific sway of Ijtihad over the creative activity of the founder of the school in question Imam Azam Abukhanifa. An attempt is made to disclose the reasons of the weakened position of this origin in Sunnit streamline of Moslemic law after the X-th century.

Право как феномен и ценность человеческой культуры и цивилизации в течение длительного времени проходило развитие посредством конкретных моделей и форм, присущих историко-культурным и духовным чертам отдельных народов мира. В динамическом развитии и совершенствовании права важную роль играли многие факторы социального, общественно-экономического, духовного и географо-климатического характера. При этом специфическим значением обладают генезис и эволюция права через призму религиозных догм, постулатов, императивов и ценностей, которые представляют собой наиболее древние ступени духовно-интеллектуального оформления права, формирования его как модели и системы предписаний. Исходя из такой особенности, модель религиозного права, даже оказавшись в других исторических условиях, всегда содержала древние консервативные черты, характеризовавшиеся слитностью религиозных догм с правовыми нормами, духовностью правовых начал, преобладанием принципов и постулатов над конкретными правовыми нормами и предписаниями, священным, «внеземным», космическим характером основных источников и рациональностью источников второстепенного значения. При этом эволюция такого права всегда была так или иначе связана с необходимостью толкования основных источников, что было обусловлено как зарождением новых отношений, так и казуальным, слитным характером этих источников.

В этой связи небезынтересна природа эволюции религиозного исламского права с точки зрения актуальности права в жизни мусульманского общества. Как отмечает М.К. Сигалов, «право как социокультурный феномен в исламской культуре играет важную роль. В средние века его значимость, место (sic!) в жизни людей занимало гораздо большее место, нежели в культуре европейской» [13, с.156].

Возникшее в начале VII века мусульманское религиозное право проходит путь развития и совершенствования с расширением территории арабского мусульманского государства уже при правлении второго праведного халифа Умара ибн аль-Хаттаба (правил в 634-644 гг.). Однако наиболее доктринальное развитие системы мусульманского права приходится на эпоху формирования правовых школ в исламе - иракской рационалистической школы «ахль-ар-ра'й» и хиджазской школы традиционалистов «ахль-аль-хадис», а вслед за ними – ханафитской, маликитской, шафиитской и ханбалитской школ в период между второй половиной VII и IX вв.

Если становление и развитие мусульманского права как системы комплексного права, с одной стороны, было связано с формированием и деятельностью правовых школ, то с другой, это объясняется рациональной природой ряда принципов основных исламских правоисточников – Корана и Сунны, в частности положения об иджтихаде, разработанного в традиции пророка на базе коранических постулатов о свободном логическом размышлении, предполагающем рациональный подход при принятии судебного решения и основанном на свободном интеллектуальном, духовно-нормативном, психологическом и моральном размышлении об эффективных способах разрешения возникшей сложной правовой ситуации. Иджтихад, таким образом, был изначально предусмотрен для судей в их деятельности по разрешению сложных юридических казусов ещё в эпоху раннего ислама. Об этом могут свидетельствовать как коранические нормы [8, с. С.101, 105, 109, 262, 266, 598], так и некоторые хадисы о пророке, в частности, хадис о том, как пророк обучал искусству правосудия и иджтихада своего сподвижника – Али ибн Абу Талиба, отправляя его судьей в Йемен, а также хадис об обучении пророком делу иджтихада его сподвижника Муаз ибн Джабала перед его отъездом в Йемен в качестве судьи и наместника [1, с. 434; 2, с.21].

Таким образом, на раннем этапе иджтихад наиболее часто применяли судьи, и если, с одной стороны, факты о пророческом обучении иджтихаду говорили о существовании сложных правовых проблем уже в ту классическую эпоху, то с другой стороны, из смысла приведенных хадисов становится ясно, что пророк рекомендовал применять иджтихад в сложных в этническом плане регионах, заселенных преимущественно представителями разных конфессий и национальностей. В таком деле была также важным обстоятельством дальность нахождения новых территорий от основных центров исламской культуры. Как известно из приведенных выше хадисов, сподвижники пророка Али и Муаз в свое время были отправлены по делам судейства и управления в один из наиболее сложных и отдаленных районов - в Йемен, где проживало большое число иудеев. Если Али как самый молодой судья был отправлен предположительно еще в мекканский период пророческой миссии Мухаммада, то Муаз ибн Джабал был отправлен по такому же делу уже примерно за год до смерти пророка, что одновременно свидетельствует о большой нужде неоднородного и многочисленного населения этого региона в разрешении правосудных проблем и о важной роли правосудия, которое легло в основу зарождения и последующего развития раннемусульманского государства.

Следует заметить, что последующее развитие иджтихада в деятельности мусульманских судей (казиев) и ученых-правоведов (факихов) с учетом расширения территории государства и распространения вымышленных хадисов приводит к усилению рационального взгляда на право в исламе, результатом которого вскоре становится формирование правовых школ – вначале многочисленных локальных и мелких в рамках двух региональных – иракской и хиджазской, а затем и комплексно сформированных правовых школ: ханафитской, маликитской, шафиитской и ханбалитской.

Иджтихад как источник права сыграл решающую роль не только в ликвидации пробелов в мусульманском праве, но и в зарождении и эволюции исламских религиозно-правовых школ. При этом следует отметить, что роль иджтихада как нормообразующего фактора была первичной. То есть, возникшая на основе иджтихада тенденция к поиску нормообразования в последующем приводит к возникновению в исламе правовых школ.

С учетом сказанного, наиболее интересным может быть исследование сущности, роли и значения иджтихада в качестве правового источника в деятельности и эволюции ханафитской школы права как ведущей рациональной школы правопонимания в исламе.

Правовая школа ханафизма еще на заре своего появления по своей природе была судебной школой. Анализ данной особенности наводит на мысль о том, что ее основатель – известный ученый-правовед (факих, муджтахид) и крупный теоретик правосудия Имам аль-Аъзам Абуханифа (699-767) различал двухуровневый подход к обучению искусству осуществления правосудия, который включал: а) обыкновенный уровень; б) уровень высшего квалификационного обучения. В этой связи можно предположить, что по своей внутренней структуре школа была разделена на отдельные специализированные направления методики обучения, включавшие: 1) преобладающее обучение навыкам судейства; 2) обучение методике и правилам разработки и вынесения индивидуальных правовых решений (фетв); 3) смежное обучение наиболее одаренных учеников искусству осуществления правосудия и даче фетв. При этом обучение делу судейства всегда оставалось приоритетным по сравнению с другими направлениями, в которых, однако, слушатели также обучались основам искусства правосудия.

Такую специфику школы можно объяснить тем, что в ней главным образом готовились кадры для работы в обыкновенных судах, а также в судебных инстанциях верховного назначения. Это можно понять из смысла следующего обращения Абуханифы к его самым компетентным ученикам: «Я оседлал для вас фикх и взнуздal его, а вы можете сесть на него верхом, если пожелаете. И я сделал так, что люди ходят за вами следом, ожидая, когда вы что-нибудь скажете, и подчинил вам их. Нет среди вас никого, кто не годился бы на должность судьи, а десять человек из вас полномочны быть верховными судьями (кази-ал-кузат) и быть учителями судей» [3, с. 33]. Данный взгляд также может быть доказан на примере многолетнего опыта деятельности авторитетных учеников Абуханифы, в частности, Нуха ибн Маряма и Абу Юсуфа в судейской должности. Причем Абу Юсуф (731-798) в течение долгого периода (между 767-798 гг.) находился в должности верховного судьи при аббасидских халифах.

Абуханифа в своей школе преимущественно воспитывал будущих судей, и методология его правовой доктрины была ориентирована на осмысление искусства осуществления правосудия, теоретические способы достижения правильных правосудных решений. Поэтому, когда Абуханифа после смерти его наставника возглавил куфийскую школу фикха, он сформировал при своей школе совет из наиболее одаренных учеников, которые в их большинстве были компетентны осуществлять судебные полномочия. Как отмечал сам Абуханифа, «они состоят из тридцати шести человек, двадцать восемь из которых имеют судейские полномочия, шесть из них могут давать фетвы, а две оставшиеся - Абуюсуф и Зуфар - полномочны воспитывать судей, а также тех, которые дают фетвы» [4, с.125]. На этом совете главным образом рассматривались и разрешались сложные по содержанию правовые казусы имущественного, брачно-семейного и другого характера. Источники сообщают о том, что это были в основном гипотетические вопросы [12, с. 6]. Хотя есть вероятность того, что на заседаниях данного совета на основе иджтихада разрешались и правовые ситуации, возникавшие в деятельности казийских судей. Эта мысль может быть подтверждена тем, что большинство учеников Абуханифы были практикующими судьями, среди которых особо выделялся Афия ибн Язид, без

участия которого Абуханифа не разрешал сформулировать решение по правовому вопросу и всегда ждал его прихода [18, с. 41; 10, с. 53].

Совет ученых и судей, действовавший при Абуханифе, по своей природе был более правоведческим, нежели локальный совет при наставнике Абуханифы – Имаме Хаммаде ибн Абу Сулеймане (умер в 737 г.), который включал также участие бывших теологов и религиозных догматиков. Совет, созданный при школе Абуханифы, действовал практически до наступления его смерти. В этой связи З.И. Уткельбаева сообщает о том, что «Имам Абу Ханифа был учителем многих людей своего времени. Однако некоторые его ученики настолько были близки ему, что оставались вместе с ним до конца его жизни. Согласно преданию, их было 36, в их числе Абу Йусуф, Мухаммад аш-Шейбани, Зуфар ибн Хузайл, Хасан ибн Зийад, Хаммад ибн Хасан, Абдулла ибн Мубарак, а также Ваки ибн Джаррах, Абу Амр Хафс ибн Гийас, Йахья ибн Закарийя, Давуд ат-Таи, Асад ибн Амр, Афйат ибн Йазид аль-Адви, Касим ибн Маан, Али ибн Мушир, Хиббан ибн Али и многие, многие другие» [15, с.113].

Таким образом, иджтихад как источник деятельности ханафитской школы впервые был теоретически апробирован основателем школы Абуханифой в процессе разрешения правосудных казусов именно во взаимодействии с данным советом.

В целом иджтихад составлял доктринальную основу эволюции судебной школы ханафизма. Есть вероятность того, что именно под влиянием частого применения данного источника Абуханифа разработал положения своих основных сочинений в области правосудия, судебной этики и юриспруденции «Васоё» («Наставления»), среди которых можно особо упомянуть «Наставления Абуханифы своему ученику Абу Юсуфу», «Наставления Абуханифы своему сыну Хаммаду», «Наставления Абуханифы своему ученику Нуху бин Марям по правилам осуществления судейства», «Наставления Имама аль-Аъзама Абуханифы своим передовым ученикам» [5].

Иджтихад сыграл решающую нормообразующую роль в эволюции ханафитской и других исламских религиозно-правовых школ. В мусульманском праве теория иджтихада основана на словарном и правовом определении его значения. Иджтихад в словарной интерпретации арабского слова «*джухд*» или «*аджтахаду*» означает «усердие, большое старание».

Согласно правовому определению ханафитских ученых, иджтихад объясняется как выделение времени и старания для вывода юридического решения на основе доказательств, установленных классическими источниками – Кораном и хадисом [9, с. 285]. То есть правовая сущность, назначение и роль иджтихада видятся в выявлении юридических решений уполномоченными на то авторитетными учеными-правоведами (муджтахидами), которые скрыты в содержании основополагающих источников. Как отмечает профессор Л.Р. Сюкияйнен, «муджтахид (облеченный правом на иджтихад знаток шариата) не создает новое правило поведения, а лишь ищет и «извлекает» его, обнаруживает решение, изначально содержащееся в шариате – если не в его точных положениях, то в его многозначных предписаниях или общих принципах и целях» [14, с. 36]. М.С. Хайдарова подчеркивает, что иджтихад представляет собой «достижение высшей ступени знаний, дающей право принимать решения, основанные на свободном толковании» [16, с.112]. Другие исследователи видят в иджтихаде способность и право компетентного факиха выносить собственное решение по важным вопросам религиозной и общественной жизни на

основе Корана и Сунны с учетом использования методов фикха [6, с. 57].

Необходимо заметить, что иджтихад был знаком мусульманской общине еще со времени пророка, а он был первым судьей и правоведом в истории ислама, применившим данный источник на основе коранических положений. Более того, пророк обучал своих сподвижников-судей данному искусству. Поэтому здесь, на наш взгляд, является спорным положение некоторых источников, связывающих возникновение иджтихада со средой сподвижников пророка ещё при его жизни [7, с. 91; 17, с. 90].

В эпоху раннего ислама иджтихад еще не был облечен в жесткие нормативные рамки и предписания, которым должны были следовать мусульманские ученые-факихи. Однако с зарождением правовых школ начала складываться система требований как в отношении совершения иджтихада, так и в отношении его субъекта – ученого-факиха или судьи высшего авторитета. В этой связи наиболее интересным может быть взгляд судебной школы ханафизма на теорию иджтихада.

Согласно ханафитской доктрине, необходимость иджтихада определялась динамикой развития общественных отношений. С учетом такой роли иджтихада его приемлемость нормативно установлена классическими правоисточниками, в частности Кораном в аятах 83, 105 суры «Ан-Ниса» («Женщины») [9, с. 285-286]. Ханафиты четко устанавливают, что иджтихад приемлем только к ситуациям, не урегулированным Кораном и Сунной, а также эти ситуации должны иметь светский характер. При этом иджтихад должен быть ограничен историческими рамками его действия, с тем чтобы совпадать с интересами, обычаями и традициями людей конкретной исторической эпохи.

Применяя иджтихад как источник своей деятельности, судебная школа ханафизма также особо останавливается на исследовании структуры данного источника. Согласно учению ханафитов, по своему внутреннему строению иджтихад включает две части: 1) иджтихад, связанный с его содержанием, что предполагает осмысление источника построения иджтихада. Этот элемент иджтихада также подразделяется на две части: а) толковательный (баёни), подразумевающий осуществление иджтихада на основе комментирования норм первоисточников - Корана и Сунны; б) разумный (акли) – индивидуальное рациональное осуществление иджтихада по причине отсутствия необходимых норм в основных источниках - Коране и Сунне; 2) иджтихад, связанный с действием субъекта иджтихада. Здесь речь идет о юридических рангах субъектов иджтихада. На основе данного критерия иджтихад классифицируется на два подвида: а) абсолютный (мутлак), осуществляемый муджтахидом высшего ранга по всем вопросам фикха. В частности, абсолютными муджтахидами были известные сподвижники пророка – Абубакр (573-634), Умар (584-644), Усман (577-656), Али (601-661), Абдуллах ибн Масъуд (умер в 650г.), Зайд ибн Сабит (615-665), табиуны Ата ибн Аби Раббах (умер в 732 г.), Шурейх ибн Харис (умер в 697г.), Ибрахим ан-Нахаъи (умер в 714 г.), сам Абуханифа и основатели других правовых школ; б) иджтихад подчинения (мукайяд), осуществляемый в порядке подчинения муджтахиду при вынесении им решений другому муджтахиду (например, подчинение судьи Нуха ибн Маряма в совершении иджтихада главному классику школы - Абуханифе). Иджтихад подчинения (мукайяд) также распадается на отдельные виды: а) иджтихад в мазхабе, согласно которому муджтахид относительно свободен с учетом подчинения принципам, установленным основателем школы; б) иджтихад по причине зарождения новых казусов в постклассическую эпоху развития школы; в) иджтихад выведения (тахридж), предполагающий раскрытие сути неопределённых казусов,

оставленных основателем школы; г) иджтихад выводов (тарджех), который отражает выводы муджтахидов о надобности применения иджтихада муджтахидов-классиков школы [9, с. 289-292].

Судебная школа ханафизма предусматривает жесткие условия в отношении муджтахидов – единственного субъекта иджтихада, который, будучи разумным половозрелым человеком и мусульманином, должен соответствовать ряду требований. В частности, он должен быть профессиональным знатоком арабского языка, знать и понимать все аяты Корана и достоверные хадисы (знать наизусть более трех тысяч хадисов), должен быть знатоком свода наук о Коране и Сунне, быть осведомленным в имеющихся местах социальных проблемах, знать традиции местности и своей эпохи, должен быть профессиональным знатоком правил совершения иджтихада, сведущим в сущности исламских целей и принципов, ради реализации которых и предусмотрен иджтихад, естественно, должен быть способным и готовым к применению иджтихада [9, с. 288].

Следует заметить, что в ханафитской школе основу формулирования иджтихада составляют методы ра'я (относительно свободного мнения), кияса (сравнения по аналогии) и истехсана (выбора приемлемого решения при противоречии кияса интересам общества). По сравнению с ханафитами другие школы в этом вопросе чаще всего основываются на других источниках и методах. Например, если маликиты полагаются на традиции жителей Медины, то шафииты принимают иджмы мединских сподвижников, шариятский кияс и др. [11, с. 81-84, 89-90].

Иджтихад в качестве главного рационального правового источника, с учетом всех его особенностей, оказал заметное влияние на эволюцию судебной школы ханафизма в раннюю эпоху её формирования в части методики преподавания основателя школы Абуханифы, а именно методов интерактивности и гипотетичности, посредством которых формулировались решения на основе иджтихада. Иджтихад буквально впитывал частое применение этих методов, и в особенности метод гипотетического осмысления проблемы.

Таким образом, из проведенного исследования можно сделать вывод о том, что иджтихад был главным в системе рациональных источников эволюции судебной школы ханафизма, который оказал влияние на совершенствование рационалистической сущности данной школы. Развитие иджтихада с его перечисленными особенностями продолжалось в суннитском направлении вплоть до X века, вслед за которым авторитетными учеными-факихами было объявлено о «закрытии врат иджтихада». Это объяснялось как разрешением всех существующих вопросов основоположниками правовых школ, так и опасностью применения иджтихада факихами, не компетентными в морально-этическом и профессиональном плане. В любом случае в этом сыграли свою роль государственная власть, активизация нетрадиционных теологических сект и течений, неустойчивая политическая обстановка, падение уровня профессиональной правовой грамотности, тенденции к чрезмерному возвышению основателей школ. Вместе с тем остаются неясными место, конкретное время и орган, принявший подобный официальный запрет на применение иджтихада. Возможно, это было сделано с помощью иджмы авторитетных ученых, надзор за исполнением которой вели факихи и казии. В любом случае, вне зависимости от неясности источников официального запрета абсолютного иджтихада, данное предписание соблюдалось в суннитском течении вплоть до начала XX века. Возможно, в обеспечении соблюдения данного запрета ведущую роль сыграла и

государственная власть с её силой принуждения.

Следует также особо остановиться на определении отношения каждой отдельной правовой исламской школы суннитского толка к запрету использования иджтихада после X века. Весьма вероятно, что такое отношение было неоднозначным и в зависимости от региона, роста или понижения уровня научных знаний, профессиональной этики и чувства ответственности факихов данный запрет мог быть или строгим или ослабленным.

Список использованной литературы:

1. *Абе Довуд ас-Сиджистони. Сунану Абе Довуд. – 1-е изд. – В 7 томах. – Т.5. – Бейрут: Дор-ар-рисола ал-оламия, 1430х./2009. – 662 с.*
2. *Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII – начало XX вв.) /Отв. ред. член-корреспондент АН РТ Тахиров Ф.Т. – Душанбе, 1999. – 199 с.*
3. *Васиятхои Имом Абуханифа (Наставления Имама Абуханифы) /Васоёи Имоми Аъзам Абуханифа ба шогирдони пешкадамаиш (Наставления Имама Аъзама Абуханифы своим передовым ученикам) /Пер. с персид. А. Хайдари. – Душанбе: ООО «Суннатулло», 2007. (на тадж. яз.)*
4. *Ибн Баззози Мухаммад ал-Кардари. Манокиб-ул-Имом-ил-Аъзам. В 2-х томах. - Бейрут-Лубнон: Дорул-китобил араби, 1401 х./1981. – Т.2.*
5. *Васоёи Имом Абуханифа /Пер. с араб.. А. Хайдари. – Техрон, 1389х. – 51с. (на персид. яз.)*
6. *Ислам. Краткий справочник. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. – 157 с.*
7. *Ислам: Энциклопедический словарь. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 315 с.: ил.*
8. *Коран /Перевод смыслов Э.Р. Кулиева. Издание пятое, исправленное и дополненное. – М.: Издательский дом «УММА», 2004.*
9. *Мухаммад Убайдуллохил Аъсади. Ал муджаз фи усулил фикхи маъ муъджамийъ усулил фикх /Введ. Абдулфаттоха Абуғудда и Абулхасана ан-Надави. 2-е изд. – Египет. Каир, 1418 х./1998. - 351с.*
10. *Обидов Д.С. Ханафитская школа права и ее значение в исламском праве суннитского направления (мавераннахрское течение). – Худжанд: государственное издательство имени Рахима Джалила, 2011. – 316 с.*
11. *Обидов Д.С. Мактабхои хукукии исломи ва ахамияти онхо дар рушди хукуки мусулмони (Исламские школы права и их значение в развитии мусульманского права). – Худжанд: Ношир, 2012. – 144с. (на тадж.яз.)*
12. *Петренко Н.И., Надеждин А.В. Юридическая формула ханафитского мазхаба (Правовой школы Абу Ханифы) //Марийский юридический вестник. - №1 (12), 2015. - С.4-7.*
13. *Сигалов М.К. Исторические особенности становления пространства арабо-мусульманской правовой культуры //Пространство и время. - № 1-2 (19-20) /2015. – С.156-162.*
14. *Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1998. – 48с.*
15. *Уткельбаева З.И. Особенности методологии Имама Абуханифы //Вестник. Серия философии, культурологии и политологии. - №1 (67), 2019. – С.109-117.*
16. *Хайдарова М.С. Формирование и развитие мусульманского права в Арабском Халифате (XII-XIII вв.). Дисс. на соиск. уч. степ. канд.юрид.наук. – М., 1985. – 220с.*

-
17. Холиков А.Г. *Хукуки исломи (Исламское право)*. – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 476с. (на тадж.яз.)
 18. Шамсулаимма Мухаммад ас-Сарахси. *Китоб-ул-Мабсут*. В 15 томах. – Т.1. – Ч.1. – Бейрут-Лубнон: Дор-ул-кутубил илмийя, 1421х./2001. – 425с.

Reference Literature:

1. *Abe Dovud as-Sidgistoni. Sunanu Abe Dovud*. – the 1st edition. In 7 volumes. – Beirut: The Tree of Cognition. 1430 hijra/2009. – 662 pp.
2. *Buriyev I.B. Moslemic Law Functioning in pre-Revolutionary Tajikistan (the VIII-th – the Beginning of the XX-th c.c.)* // Editor-in-charge: TR AS correspondent member Tahirov F.T. – Dushanbe, 1999. – 199 pp.
3. *Imam Abukhanifa`s Edifications // Imam Azam Abukhanifa`s Instructions for his Advanced Pupils // Translation from Persian by A.Khaydari*. – Dushanbe: “Sunnatullo” Assoc.Ltd. 2007. (in Tajik)
4. *Ibn Bazzozi Mukhammad al-Kardari. “Manokib-ul-Imom-il-Azam”*. In two volumes. – Beirut (Lebanon): Dorul-kitobil arabi. 1401/1981. – V.2.
5. *Vasoyoi Imom Abukhanifa (Imom Abukhanifa`s Edifications) // Translation from Arabic by A.Khaydari*. – Tehran, 1389 hijra. – 51 pp. (in Persian).
6. *Islam. Brief Reference-Book*. – M.: Central Editorial Office of Oriental Literature “Science”. 1983. – 157 pp.
7. *Islam. Encyclopedic Dictionary*. – M.: Science. Central Editorial Office of Oriental Literature. 1981. – 315 pp. (illustrated)
8. *The Koran. (Translation of meaning by E. Kuliyeu. The fifth edition, revised and enlarged*. – M.: “Umma” publishing-house, 2004.
9. *Asadi, Muhammad Ubaydullohil. “Al mudjaz fi usulil fikhi maa mudjami usulil fikh // Preface by Abdulfattokh Abugualda and Abulhasan an-Nadavi. The 2-nd edition. Egypt. Cairo. 1418 / 1998*. – 351 pp.
10. *Obidov D.S. Khanafite Law School and its Significance in Islamic Law in Sunnit Streamline (Maverannakhr Trend)*. – Khujand: State Publishing-House named after Rahim Jalil). 2011. – 316 pp.
11. *Obidov D.S. Islamic Law Schools and their Importance in the Development of Moslemic Law*. – Khujand: Publisher, 2012. – 144 pp. (in Tajik)
12. *Petrenko N.I., Nadezhdin A.V. Juridical Formula of Khanafite Mazhab (Abu Khanifa`s Law School) // Mari-El Juridical Bulletin. Yoshlar-Ola. 2015, #1(12)*. – pp. 4 – 7.
13. *Sigalov M.K. Historic Peculiarities of the Formation of the Space of Arabic-Moslemic Law Culture // Space and Time. 2015, ## 1 – 2 (19-20)*. – pp. 156 – 162.
14. *Syukiyainen L.R. Shariat and Moslemic-Legal Culture*. – M., 1998. – 48 pp.
15. *Utkelbayeva Z.I. Peculiarities of Imam Abukhanifa`s Methodology // Bulletin. Series of Philosophy, Culturology and Politology*. – 2019, #1 (67). – pp. 109 – 117.
16. *Khaydarova M.S. Formation and Development of Moslemic Law in Arabian Khalifate (XII-th – XIII-th c.c.)*. Candidate dissertation in jurisprudence. – M., 1985. – 220 pp.
17. *Kholikov A.G. Islamic Law*. – Dushanbe: Er-Graph, 2010. – 476 pp. (in Tajik)
18. *Shamsulaimme Muhammad as Sarahsi. “Kitob-ul-Mabsut”*. In 15 volumes. – V.1. – P.1. – Beirut. Lebanon: The Tree of Scientific Knowledge (Dor-ul-kutubil-ilmiya). – 1421/2001. – 425 pp.